

СОБЫТИЕ

Душманы на «Линии Сталина»

Под Минском состоялись военные реконструкции событий Великой Отечественной и афганской войн

В то время, как синоптики зафиксировали температурный рекорд этой зимы – минус 35 градусов, на расположенной под Минском «Линии Сталина» 19 и 20 февраля было довольно жарко. Впрочем, небесная канцелярия тут ни при чем: в шести километрах от древнего Заславя проходил зрелищный военно-спортивный праздник, посвященный 22-й годовщине вывода войск из Афганистана и Дню защитников Отечества и Вооруженных сил Беларуси.

Историко-культурный комплекс «Линия Сталина» – один из наиболее грандиозных фортификационных ансамблей на территории Беларуси. Он был воссоздан к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне по инициативе благотворительного фонда «Память Афгана» и при личной поддержке Президента страны Александра Лукашенко. «Линия Сталина» – военно-исторический музей под открытым небом, раскинувшийся на площади почти 40 гектаров,

NATO.INT

историческую основу которого составляют доты Минского укрепрайона, построенные накану-

не Великой Отечественной войны. Здесь воссоздана фронтовая переправа, оборудованы артилле-

рийские батареи, за стеклом дотов «несут службу» на боевом посту манекены вооруженных красноармейцев 1930-1940 годов.

Дух военного времени в этих местах ощущаешь во всем. Не удивительно, что именно это место было выбрано для проведения праздника в честь двух памятных дат в истории нашей армии. Праздник начался с показательных выступлений вертолетчиков – мастеров ДОСААФ, после чего на открытой площадке комплекса развернулись почти настоящие боевые действия: реконструкция боев в Афганистане по захвату блокпоста. Окопавшиеся на морозе, но заинтригованные зрители как будто перенеслись в февраль 1989 года. И наблюдали воочию, как душманы совершают внезапное нападение на один из советских блокпостов в горном ауле. Рота десантников вызывает на помощь артиллерию – и тут же гибнет. Атаку удастся отбить лишь подоспевшему подкреплению...

Кроме того, были показательные выступления бойцов спец-

наза, демонстрировавших рукопашные бои, и сотрудников кинологического центра Вооруженных сил, их служебных собак не могли остановить ни горящие барьеры, ни дымовые завесы, ни препятствия.

Но, судя по реакции зрителей, наиболее захватывающей стала масштабная реконструкция военных действий времен Великой Отечественной войны. Ее организовали участники военно-патристических клубов «Солдаты Победы» и «Товарищи по оружию». Горели костры, рвались мины, не смолкали винтовки и пулеметы. И, конечно же, сходились «не на жизнь» сотни людей в мундирах военного времени. Один из них, командир военно-исторического отряда Александр Николайчук, признался журналистам: «Мой брат «воюет» за Красную армию, а я – за вермахт. Но я в него даже понарошку стрелять не могу!»

Заметным участником реконструкции стал новый экспонат «Линии Сталина» боевой танк Т-44. Это советский средний танк, созданный в 1943-1944 го-

дах, производился в ограниченных масштабах с целью не допустить сокращения выпуска Т-34-85 в период осуществления масштабных наступательных операций. И все же он успел поучаствовать в знаменитой операции «Вихрь» и даже стал героем кинематографа: его можно увидеть в фильмах «Отец солдата» и «На дорогах войны», где он «играет» полуторалетного ремонта, это единственный в Европе Т-44, который по-прежнему на ходу. И несомненная гордость «Линии Сталина».

– Мы находимся между двумя событиями – годовщиной вывода войск из Афганистана и Днем защитников Отечества, – пояснил журналистам председатель благотворительного фонда помощи воинам-интернационалистам «Память Афгана» Александр Метла. – Поэтому традиционно собираем товарищей и показываем эпизоды каждой из этих войн.

По мнению сотрудника Историко-культурного комплекса «Линия Сталина» Сергея Захарова, реконструкция военных событий хоть и позволяет окунуться в историю, но все же в полной мере весь ужас и трагизм военной поры передать, конечно же, не может. «И дай Бог, чтобы никто из нас в дальнейшем не пережил такое в реальности!» – заметил он.

Уникальность «прочерченной» под Минском «Линии Сталина» в том, что здесь собрана техника Второй мировой войны, причем все экспонаты доступны посетителям, каждый из них можно потрогать. Сегодня встречаются историки, опровергающие военное значение этих фортификационных сооружений и их роль в годы войны. Но одно несомненно: сегодняшний историко-культурный комплекс – важнейший экскурсионный объект Беларуси и всего Союзного государства, играющий колоссальную роль в воспитании патриотизма у нынешнего и будущих поколений. Чтобы убедиться в этом, достаточно было взглянуть в глаза будущим защитников Отечества, покидавших с родителями «Линию Сталина» в минувшие выходные. И как же хочется, чтобы отныне все военные действия были лишь исторической реконструкцией – зрелищной, яркой, поднимающей настроение и никому не несущей страдание и горе.

Максим ОСИПОВ

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Боевые снега Ветмицы

Гляжу на высокие снега, на столбы печных дымков над крышами хат, на серую ленту Ветьмы, выделенную по берегам березняка, – да ты ли это, та самая деревня Ветмица, которую народная молва за подвиг в войне объявила «партизанской столицей»? Сворачиваю с большака, прямо по сугробам подбираю к первой хате у рощани и думаю про себя: «А может, это я через переметы лет пробиваюсь в твою память, Ветмица?»

...Жила на земле деревенька Ветмица, домами ладная, людьми добрая. Завидовали ей по-хорошему все селения в округе. Местный колхоз «Искра» в предвоенные годы за высокие урожаи зерновых был представлен на Сельскохозяйственной выставке в Москве. Авторитет деревни в районе был таков, что даже невест себе окрестные женихи не иначе как в Ветмице норовили высмотреть – того, наверное, не знали, что здешние красавицы во все времена почему-то только по ветмицким парням и сохли. Так и поживала деревня, колхозом богатая, новостями приметная, нравом веселая. Одних лишь гармонистов здесь до полутора десятков набиралось – так что и музыки ей было не занимать: самой хватало и другим доставалось...

Первый раз в Ветмицу Калужской области я наехал вместе с председателем Куйбышевского райисполкома Александром Матвеевичем Ефимкиным. Сам он родом как раз из Ветмицы. Его отец Матвей Яковлевич в годы войны председательствовал здесь в сельсовете, был одним из организаторов партизанской борьбы в деревне, а он, Санька Ефимкин, тогда совсем еще подросток, партизанил, как, впрочем, и все его деревенские сверстники. Так что мы с ним в этой поездке были, можно сказать, попутчиками. С той лишь разницей, что я впервые открывал для себя «партизанскую столицу», а он как бы возвращался в свою далекую юность.

– Трудно даже представить себе: вот была деревня – и больше нет ее, – скажет с болью в голосе Александр Матвеевич, когда мы остановимся на высоком холме, откуда послевоенная Ветмица видна как на ладони.

Именно такой запомнил Санька Ефимкин горькую, как безутешный бабий плач, правду родной деревни осенью 1943 года, вернувшись вместе с односельчанами из партизанских лесов в освобожденную Ветмицу: куда девались сто пятьдесят хат – только пустырь остался да боль.

...Война поначалу как бы обошла Ветмицу стороной: немцы в этот уголок сунулись не сразу. А как только попытались овладеть деревней, то получили отпор. Созданный председателем сельсовета Матвеем Ефимкиным отряд самообороны (35 мужчин и подростков) с винтовками да охотничьими ружьями разгромил на подходе к Ветмице взвод автоматчиков, уничтожив семерых

гитлеровцев. Своим первым боем деревня столько шуму наделала, что враг всерьез уверовал в наличие у нее крепкого партизанского гарнизона.

А в это самое время председатель сельсовета, сидя у себя в кабинете с приставленной к столу винтовкой, думал трудную думу: как дальше защищать деревню с теми, что под его началом, вооруженными силами? Надеяться на помощь со стороны не приходилось: партизанских отрядов поблизости еще не было. Оставалось одно – самим держаться сколько хватит духу, а там, если совсем уж невмочь станет, всей деревней сняться и уйти в леса.

Сельский сход в тот день затянулся надолго – много надо было дел обговорить. Завершение сева озимых, заготовка на зиму дров для семей красноармейцев, распределение среди жителей на сохранение до прихода Красной армии запасов колхозного хлеба, организация обороны Ветмицы...

С тех пор, как война вплотную подступила к родному порогу, решением исполкома сельсовета Ветмица была объявлена на осадном положении, а все мужчины и подростки считались призванными в отряд самообороны. Днем и ночью, сменяясь, охраняли деревню два заслона: один – на берегу Ветьмы, другой – у рощани, в ближайшей к большаку хате. Под этим прикрытием вершила Ветмица свои извечные крестьянские дела: докашивала поздние овсы, копала картошку, озимые сеяла...

Фронт горел уже где-то под Москвой, а здесь, в глубоком тылу врага, одна на всю округу жила с красным флагом над сельсоветом непокорная русская деревня.

Зима в тот год выдалась суровая. Снегу навалило под самые крыши хат. Морозы жали так, что деревья по ночам «стреляли». Дошло до того, что однажды заслон принял этот резкий звук в ночи за хлопок винтовочного выстрела и с перепугу поднял тревогу. Мужиков нетрудно было понять: кругом немцы, нервы постоянно в напряжении.

Спасибо родным снегам – перед самым Новым годом гитлеровцы предприняли попытку наступления на Ветмицу, но, пробахравшись с полчася в сугробах на подступах к деревне, так и не смогли подобраться к хатам. Мужики, каждый из-за своего плетня и все вместе, такой дружный огонь из винтовок и ружей повели, что немцы тут же откатились назад.

ФОТО БОРИСА ИГНАТОВИЧА,ФОТОСООБЩ

Выходит, не просто присловьем пришлось тогда к Ветмице слова «партизанская столица» – этим самым народная молва как бы возвела в пример всей оккупированной врагом округе подвиг деревни, оставшейся советской.

Первые за войну Ветмица с облегчением вздохнула, когда услышала гул канонады: в январе 1942-го линия фронта после разгрома немцев под Москвой пригнулась к городу Кирову, что в каких-то сорока километрах от деревни. В небе над хатами уже летали на бомбежку вражеских крылатых самолетов с красными звездами на крыльях. Деревня жила ожиданием прихода Красной армии, того не предполагая, что фронт простоят под Кировом полтора года.

Собралась деревня на сход и под гул не близкой еще канонады повела разговор о делах насущных. Наши, мол, совсем рядом – надо им чем-то помочь. Всем миром постановили: послать через линию фронта обоз с продовольствием для Красной армии – мясом, салом. С обозом отрядили председателя сельсовета Ефимкина: сам он надумал на фронт поехать и еще семерых парней, кому подоспел срок призыва, с собой увел.

Глухими лесными дорогами,

обходя боевые порядки немцев, пробрались обозники в Киров, передали продовольствие по назначению, получили соответствующую расписку. Семерых ветмицких добровольцев сразу же определили в армию. Ефимкину же командование рекомендовало вернуться в свою деревню для организации дальнейшей партизанской борьбы, выделив ему оружие, патроны, листовки.

Покамест Матвей Яковлевич ходил с обозом в Киров, к деревне неожиданно прибыли трое бойцов-окруженцев: Гусаров, Кузнецов, Гурин, все при оружии. Известно, слухом земля полнится. Прослышав, что где-то совсем рядом в одиночку сражается с немцами деревня Ветмица, красноармейцы тут же поспешили на помощь.

Домой председатель вернулся как нельзя кстати. Метельным днем 21 февраля противник силой до роты в третий раз попытался овладеть Ветмицей. Постойные заслона, что в хате у рощани, а ими в тот час были Иван Иванов и сын председателя Санька Ефимкин, за пургой не заметили, как во дворе объявились гитлеровцы в белых маскахалатах, человек пятьдесят, все на лыжах. В этой аховой ситуации быстрее всех сообразили, что надо делать,

мецко-фашистский войск под Москвой». Приподзинули тогда хлопцы в Кирове, в обратный путь тронулись уже за полночь и на рассвете напорлись на засаду. Домой вернулись только на второй день и с тяжелыми потерями: трое ранены, один, пятнадцатилетний Семен Сенькин, убит. Ко всему еще и лишились нескольких лошадей.

Сколько же горя и страданий достанется тебе, Ветмица, от войны за святую твою веру в победу!

Прав оказался Матвей Яковлевич: немцы не оставили деревню в покое. Враг готовил операцию по уничтожению «партизанской столицы» округи. Днем «икс» гитлеровцы назначили 5 апреля, на которое в том году пришлось Пасха. Утром, часов в девять с присланного из Рославля на станцию Бетлища бронепоезда ударили гаубицы. С аэродрома в Сеще были подняты пять «юнкерсов» – в тот день они совершили десять вылетов, буквально засыпав деревню бомбами. После артобстрела и бомбардировки с воздуха немецкое командование бросило на Ветмицу пехотный батальон. Несколькo семей в панике кинулись бежать в соседнюю Синавку, да тут же повернули назад: оказалось, и с той стороны немцы наступают. Скоро выяснилось, что они движутся и со стороны Злоудки. Да, крепко, чувствуется, Ветмица насолала оккупантам, если те развернули против нее общевойсковую операцию!

Ефимкин отдает приказ: всем уходить в леса, а сам с отрядом самообороны остается в Ветмице, рассчитывая хоть как-то придержать немцев и тем самым прикрыть эвакуацию жителей.

Деревня уже вся полыхала огнем.

Гитлеровцы, все в белых маскахалатах, замешкались – никак не могут пробиться через сугробы, потом принялись прокапывать проходы к хатам.

– Где наша пушка? – нервничал Ефимкин. – Почему молчишь?

Пушкари, как выяснилось, просто не знали, куда стрелять: дым кругом, ничего не видно. Выстрелили наудач – снаряд разорвался среди поля, взметнув черный столб. Немцы явно не ожидали такого оборота событий и на время приостановили продвижение, затоптавшись на месте. Рано порадовался Матвей за свою артиллерию: на четвертом снаряде затвор пушки заклинило.

Когда немцы подобрались к деревенским окраинам, Ефимкин скомандовал бойцам «отход». Прицепили к саням пушку – не оставлять же врагу! – и двинулись в сторону Раменного. Отход прикрывали огнем своего пулемета Сергей Зверев и Константин Гурин. «Юнкерсы» сделали последний заход, отбомбились и легли на обратный курс. Пилот же пятого самолета отвернул машину в сторону, сбросил высоту и так низко пронесся над землей, словно решил протюжить дорогу вместе с санями и пушкой. Оглу-

шенные ревом самолета мужики бросились врассыпную, а едва придя в себя, открыли пальбу из винтовок вслед «юнкерсу». Да куда там!

Уже в лесах Ефимкин с ужасом узнает, что не все жители успели покинуть деревню (остались человек сто пятьдесят – женщины, дети, старики, которые прятались от бомб по погребам), и втайне еще будет надеяться, что на них-то у немцев рука не поднимется.

Оккупанты же не пощадили никого. Стариков, двенадцать человек, сперва заставили разуться, отобрали у них валенки и потом все расстреляли. Раненых, в их числе и двенадцатилетнюю Алёнку Киреву, прикончили штыками прямо на месте. А женщин с детьми загнали в здание школы, забили досками дверь и забросали бутылками с зажигательной смесью. Какую же силу нашли в себе крестьянки, если, навалившись на дверь, буквально вынесли ее на своих плечах наружу и, выхватив малышей из огня, убежали в лес!

В праздник праздников, каким считается Христово Воскресение, деревня потеряла только убитыми более пятидесяти мирных жителей.

Так и не покорилась Ветмица врагу – всем миром ушла в родные леса, чтобы продолжить борьбу с оккупантами.

Застоялась в тот год в этих краях зима. Только в середине апреля – от солнца ли, от пламени ли Ветмицы – объявили и осели сугробы, и как-то разом за все дела взыалась весна. Добрыми вышли из зимовки посевы – высокие снега, видать, хорошо укрыли от морозов, для жорни сберегли.

– Расскажи мне, Ветмица, как ты дождала до победы?

– Жила по шаламам да землянкам на дальних лесных кордонах, партизанила, погибших мужиков своих хоронила, в лаптях ходила, детей растила, тайком от немца рожь на полях сеяла – себя и партизан кормила, ждала Красную армию, потом деревню поднимала, колхоз на ноги ставила... Долгая моя повесть – всего не пересказать.

Гляжу на высокие снега, на столбы печных дымков, которые, кажется, держат над крышами хат небо, на серую ленту Ветьмы с белой бахромой заиндевевых берез по берегам – спасибо тебе за то, что ты есть, Ветмица, и низкий поклон тебе, «партизанская столица», за твой подвиг на войне.

Да будут всегда высоки твои снега, что заслоняли тебя в войну от врага и что теперь укрывают от невзгод твои озими! А вместе с ними будь всегда благословенна ты сама, Ветмица, вся как есть – от первого вскрика петухов перед новым твоим рассветом до последней снежной морозы на березе у рощани, откуда я сейчас гляжу на тебя!

Анатолий ВОРОБЬЕВ

Деревня Ветмица, Калужская область